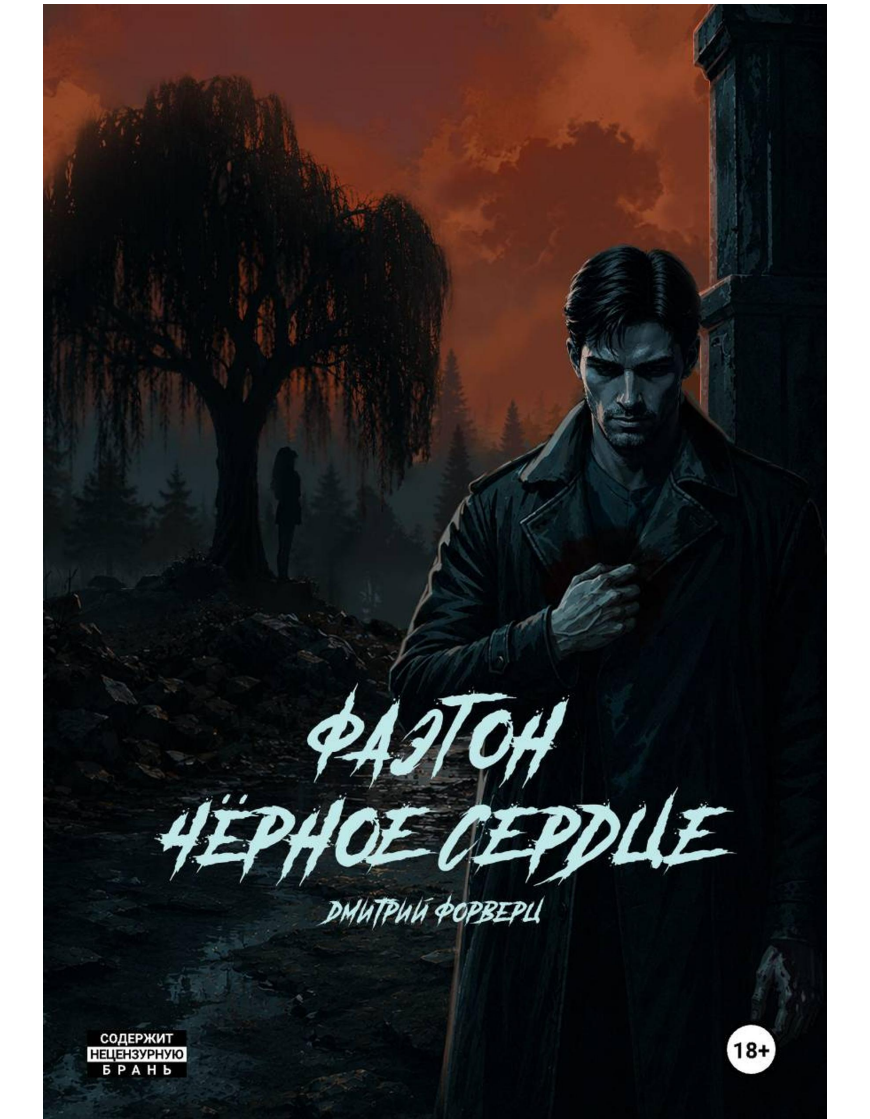

ФАСТОН ЧЁРНОЕ СЕРДЦЕ

ДМИТРИЙ ФОРБЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Форверц

Фаэтон. Чёрное сердце

<https://litres.ru/74477707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир никогда не станет прежним. Инквизиторы, одарённые, смерти и разрушения... В какой именно момент человечество стало таким? Доброта и честность были безжалостно растоптаны человеческими страхами и ненавистью. Липкая масса пороков уже успела поглотить людей, породив на свет настоящих монстров.

И что же теперь ждет людей? Способен ли кто-то разглядеть в этом безумии хоть одно светлое пятно? Или же этот мир достоин лишь одного — разрушения?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Мир зрячих	10
Глава 2. Эволюция	36
Глава 3. Духовный синтез	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Дмитрий Форверц

Фаэтон. Чёрное сердце

Пролог

Взрыв ударной волной сбил его с ног, вынуждая потерять концентрацию на двойке мужчин, встретивших их с оружием. Если бы он слишком долго думал над дальнейшими действиями, то уже давно бы отбросил коньки. Секунды промедления могли стоить ему жизни, потому парень начал выпускать короткие очереди в примерное положение тех двоих.

Клен помогал ему, наблюдая за попаданиями пуль и корректируя направление для следующих выстрелов. Да и, по правде говоря, помощь хоть и была полезной, но в данном случае она не понадобилась. Они даже не попытались сменить своего положения, а только беспорядочно стреляли во все стороны, пока закономерно не оказались на земле, истекая кровью.

Кот не стал медлить и метнулся в сторону своих товарищей, которые должны были находиться рядом. Из всех он заприметил только девчонку, лежащую на земле. Сердце его задрожало, но верный четырехлапый спутник мысленно заверил, что Элли была все еще жива и всего лишь потеряла сознание.

Подбежав к ее неподвижному телу, он быстро осмотрел его на наличие огнестрельных ранений. Беглый осмотр подтвердил, что с ней все в порядке. К тому же он совсем не видел на ней крови, кроме тонкого ручейка, что вытекал из свежей неглубокой раны на лбу. Видимо, во время взрыва что-то задело ее, потому она и оказалась в таком состоянии.

Новая волна застрекотавшего оружия не дала ему как следует оценить обстановку. Потому он дал еще несколько очередей в сторону, откуда раздавались выстрелы, и рывком схватил тело Элли. Способность увеличила его физические силы, что стало ключевым фактором их выживания.

Покинуть опасное место в хаосе боя не составило особого труда, но он совершенно не знал, куда следовать дальше. Элли хоть и не находилась на грани смерти, но ему хотелось лучше разобраться в ее состоянии. Еще и Док куда-то запропастился, а ведь он мог помочь ей. Он точно мог помочь ей!

Свернув в голый кустарник, Кот на пределе сил двигался по частному сектору в поисках потенциального убежища. Ему не было тяжело, но сумбурность определенно смогла выбить его из колеи, вынуждая найти время на передышку. И судьба предоставила такую возможность.

Метрах в ста впереди парень заметил дом, который практически не пострадал от одаренных. Если поблизости и существовало безопасное место, то это было бы оно. В конце концов, сколько они смогут прожить, если он будет носиться с девчонкой на руках по руинам частного сектора?

Залетая внутрь, он даже не успел подумать, что здесь может быть хозяин, который вряд ли будет рад незванным гостям, однако за дело снова взялся Клен. Он уже успел быстро осмотреть заброшенное место и удостовериться, что все в порядке. Кот тут же сбросил Элли на старый пружинный матрас, покрытый высохшими темно-бурыми пятнами. Сам он опустился в такое же «чистое» кресло.

От разминочной пробежки его дыхание было прерывистым. На службе они устраивали подобные забеги каждый день, но даже за столь короткий период его новой жизни успел сбиться старый режим. Потому сейчас он хоть и не хотел выплюнуть свои легкие, но и двигаться в прежнем темпе уже не мог.

Смерть же не хотела отпускать из своих цепких лап. Клен уже сообщил, что за ними двигалась еще одна двойка противников, целенаправленно вышагивая к злополучному дому, который уже не казался таким безопасным. Превозмогая приливы адреналина, парень попытался очистить голову, выводя на первый план мысль, что это сражение может стать последним если не для него, то для Элли уж точно.

Сделав несколько глубоких вдохов, он восстановил дыхание и метнулся к выходу из дома, припадая к целой стене рядом с дверным проемом. Клен не соврал, да и зачем ему было врать. Двое мужчин действительно шли аккуратно по их следам, всматриваясь в окружающую их темноту. Его зрение и слух также были напряжены до предела, отчего он смог

уловить их непринужденную беседу. Кажется, они совсем не воспринимали выживших как потенциальную угрозу.

– Не, ну я даже представить не мог, что простая разведка обернется вот так, – усмехнувшись, сказал первый. Он определенно получал удовольствие от происходящего.

– Давай быстрее заканчивать здесь, а то из домов сейчас подкрепление придет. Нужно найти этих придурков и хоть что-то из них вытянуть, – второй был более напряженным.

– Слушай, а мне не показалось? Среди них вроде девчонка была. Может, ее с собой заберем?

– Можем и с собой, только все равно торопиться надо. А так хоть на себе ее при, я не против.

– Тогда и развлекаться с ней буду я, – рассмеялся первый. – Я вот только не пойму, на кой старшой решил тачку подорвать?

– А ты не понял? Эти ублюдки с вояками связались. Те походу на тачке им стволы и подвезли.

– Тогда логично, не зря старшой свой хлеб ест...

В этот момент они были уже рядом с домом, и Кот решил действовать на опережение. Скользнув тенью, он мягким движением вынырнул из дверного проема и тут же нажал на спусковой крючок. Вопреки ожиданиям оружие ответило глухим щелчком.

Этот миг буквально перевернул все. Сердце парня замерло от совершенной идиотской ошибки, ведь только что он собственными руками подписал им смертный приговор. Од-

нако двое мужчин также застыли на месте, глядя удивленными глазами на их несостоявшегося убийцу. Видимо, на подсознательном уровне они уже успели распрощаться с собственными жизнями. Потому скорость их реакции тоже дала осечку.

Их медлительность дала ему ее один шанс. Шанс на победу. Он бросился вперед, с размаху ударяя первого попавшегося противника прикладом в лицо. От удара того швырнуло на землю, и он заорал нечеловеческим голосом. Кот тут же оказался сверху, желая закончить задуманное. Занеся автомат над головой поверженного противника, он с силой опустил его вниз. А затем еще раз. И еще. Этого хватило, чтобы некогда человеческое лицо превратилось в кровавую кашу. Он больше не шевелился.

Второй успел среагировать и сделать несколько выстрелов в тот момент, когда его напарник уже испустил дух. Пули попали в плечо Кота, заставляя взвыть от резкой боли. Но тут в дело вмешался Клен. Следуя своим кошачьим инстинктам, он обошел жертву сзади и прыгнул ему на голову, выпустив свои острые когти. Человеческая часть в нем подсказывала, что нужно бить по уязвимым местам, но в этот миг удача покинула их, и удары хоть и попали по лицу, но не смогли задеть глаз. Сразу после этого животное отправилось в полет, ударившись о выступающие из земли бетонные зубья, которые еще несколько лет назад были домом. Удар пришелся на его лапу, отчего животное потеряло свою прежнюю лов-

кость.

Добить его уже не дал Кот. Он уже успел сократить небольшую дистанцию с нападавшим и сбил его с ног, повалив на землю. Двое людей сплелись в единый ком, из которого победителем выйти мог лишь один. Будь Кот в нормальном состоянии, у него не было бы сложности заполучить преимущество, но свежая рана мешала, так как рука стремительно теряла подвижность. Оттого он не успел заметить, как оказался на земле, а его противник уже заносил над ним заостренный нож.

«Ну вот и все», – успело пронестись в его голове, как вдруг тело мужчины отправилось в аналогичный полет, только с большим ускорением. Достигнув первого же препятствия, оно с силой врезалось в него, переламываясь пополам.

– Надеюсь, ты еще живой, – еле ворочая языком, – произнесла Элли, бросая ему на грудь свой ошейник. – Присмотри за ним, а я пока пойду проверю того ублюдка.

Глава 1. Мир зрячих

Ощущение невесомости ласково несло меня по черной пустоте. Ее тягучие касания обволакивали мое безжизненное тело, не оставляя ни единого шанса к сопротивлению. Я погружался все глубже в это темное безликое пространство, и вместе с тем сознание убаюкивалось вечной тишиной. Она манила меня, поселившись в подкорках моего черепа. Точнее, там, где он должен быть, ведь я не чувствовал и не видел частей своего тела. Лишенный глаз человек ощущает себя в мире немного иначе, чем зрячий. В моем случае все усугублялось тем, что я понятия не имел, где нахожусь. Но более страшным было осознание того, что я совершенно не хотел покидать это место. Тут было очень спокойно, хотя за это спокойствие приходилось платить. Все мои воспоминания и даже личность постепенно растворялись во тьме, становясь единым целым. Однако страх от этого исчез так же быстро, как и появился. И стоило этому произойти, как последняя ниточка сознания оборвалась, завершив мою недолгую и трусливую жизнь.

Это должно было произойти. Невозможно, чтобы все было наоборот, ведь конец таким и должен быть. Скупым на эмоции и размеренным, словно движения плавника плывущей в океане рыбы. У этой рыбы нет никакой другой цели, кроме как плыть вперед, навстречу темным и холодным во-

дам. Если она и знала когда-то, что такое свет, то сейчас данное слово вызывало у нее лишь тупое непонимание. В то же время непонимание вызывало у меня наличие этого самого света.

Зарожденный крохотной искоркой, он разрастался во все стороны, заполняя все вокруг. Я не мог различить в нем каких-то особенных черт или предметов, будто это была просто сильная вспышка, которая вот-вот пройдет. Особенно-стью данного свечения являлось отсутствие каких-либо звуков. Все видение происходило в полной тишине, и потому я сделал вывод, что происходящее – нереально. Возможно, это и был тот самый свет в конце тоннеля, о котором я читал в книжках.

Когда свечение смогло полностью заполнить пространство вокруг меня, оно резко пропало, его сменила точно такая же вспышка темноты. Шквал окружающих звуков лавиной накрыл меня, чтобы сбить мои мысли в хаотичную кучу и снова затихнуть. Одеревеневшие веки с болью разлепились, открывая взгляду вновь яркое окружение. Поначалу я даже не верил тому, что лежу в реальном мире, уставившись на деревянный потолок. Деревянные доски лежали прямо на стропилах, выкрашенных в чистейший белый цвет. Они безжизненно возвышались надо мной, но будто бы даже они не были готовы к моему пробуждению.

Заскулив от сильной головной боли, я принял сидячее положение, пытаясь определить место, в котором я пришел в

себя. Меня окружала просторная комната дачного дома. В последнем факте сомнений не было, потому что подобные дома я ни с чем не спутаю. Но данный экземпляр отличался от всех тех деревенских избушек, в которые меня заносило еще во времена мирной жизни. Прежде всего, он был роскошным. Об этом говорила не только стильная мебель, в нем находился настоящий дизайнерский камин, в котором потрескивали горящие поленья. Перед самым камином распался бежевый ковер с безумным рисунком. Фигуры всех видов и размеров были сложены в какое-то геометрическое безумие. Нет, подобный дом точно принадлежал человеку богатому. Разумные люди тратят деньги на более полезные вещи. На стенах по всей комнате висело с полдесятка картин, что заставило меня засомневаться в реальности происходящего. Подобных домов уже не существовало в моем мире. Либо все внутренности из них достают мародеры, либо их владельцы слишком влиятельные личности, чтобы я мог хоть раз попасть к ним домой.

Через большие окна в комнату обильно вливался солнечный свет. Вероятно, он и был той самой вспышкой, пробудившей меня ото сна. Даже сейчас яркие лучи больно резали глаза, хотя я должен был привыкнуть. Протерев ноющие от боли веки, до меня вдруг дошла мысль, что все окружение я видел собственными глазами. Сердце мгновенно забило с бешеной силой, и я уставился на свои руки. Реальность все больше ставилась под сомнение. Последние вос-

поминания были настолько яркими, что я не мог в них сомневаться. Ощущения от насильственного ослепления были настолько отчетливыми, что мой разум отказывался воспринимать окружающую действительность. Да и тот мужик совершенно очевидно попал в меня, иначе мое тело не почувствовало бы такую слабость после прозвучавшего выстрела. А еще мне не давал покоя тот факт, что, будучи ослепленным, я видел серый силуэт пули, залетевшей мне прямо в живот. Мужика я тоже видел, и все окрестности представляли из себя серые объекты. Однако это не помогло защититься от верной смерти. Отсюда назревал всего один вопрос, заставляющий меня от паники хватать ртом воздух. Неужели моей способности больше нет? Существовал всего один вариант проверить это.

Поднявшись с кровати резким движением, я покачнулся и чуть было не свалился обратно. В глазах забегали черные мушки, а окружающий свет начал проигрывать подступившей тьме. Но стоило эффекту прекратиться, как я предпринял вторую попытку. От продолжительного нахождения в положении лежа мое тело затекло, и потому конечности перестали слушаться, отвечая только ватными движениями, приправленными россыпью мелких иголок. Кое-как переборов эти прекрасные ощущения, я смог закрепиться на полу и сделать несколько шагов в сторону камина. Он ответил мне теплым прикосновением исходящего от огня жара. Он был терпимым для меня и никак не переходил границу комфор-

та, даже когда я в упор приблизился к камину. Я не собирался долго мяться рядом с ним и поспешно убрал защитную сетку в сторону, чтобы совершить задуманное. Внимательно глядя на языки пламени, я тут же засунул туда руку, не думая о возможных последствиях. Температура осталась прежней, огонь ласково облизывал мою руку, насыщая ее приятным теплом, которое расходилось внутри меня чувством умиротворения. Медленно опустив ладонь еще ниже, я коснулся большого угля, который при нормальном и логичном исходе должен был моментально запечь кожу наглого человека. Но рука отказывалась это принимать, никак не реагируя на новые условия, когда уголек оказался прямо на ней. Способность осталась со мной, и это не могло не радовать. Все еще глядя на потрескивающую древесину, я ответил ей довольным смешком.

Наличие у меня зрения можно было довольно просто объяснить, как и тот факт, что я остался жив. Первое, что пришло в голову, – чудодейственная способность Дока. И это было самым логичным, ведь никто другой не стал бы лечить безглазого одаренного, отчаянно защищающего умирающее тело своей подруги. Он нашел нас и выходил, в этом не было сомнений. Скорее, меня мучил вопрос, как именно нас спасли, ведь Док должен был оставаться у Борова и чисто физически не успел бы прибыть на место нашей казни. Если же взять за факт, что он успел, то вопросов меньше не становилось. Этот вечный профан не имеет боевых качеств,

потому один он не смог бы уделать моего убийцу. А он точно должен был быть на месте, ибо мне совсем не верилось, что нас оставили на улице, не убедившись в смерти. Рискованно с его стороны. Слишком рискованно.

Возможность расспросить об этом Дока мне еще представится, но для начала нужно найти хотя бы одну живую душу. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я увидел дверной проем в виде большой арки, которую закрывала странного вида дверь. Со своими острыми гранями на всю высоту она выглядела так, будто греческую колонну развернули, как рулет, и поставили посреди проема. Я неодобрительно покачал головой. Вкус богатеев зачастую бывает весьма специфичным, раз они готовы отваливать бешеные деньги за что-то подобное. А в большой стоимости данного «произведения искусства» у меня сомнений не было.

Стоило мне ее открыть, как я оказался в начале просторного коридора, ведущего в несколько других комнат. Двойная дверь в конце коридора, вероятнее всего, служила входом в дом. До остальных проходов мне не было никакого дела, ведь они были закрыты. Для меня был доступен только проход в сторону от входной двери, который вел на кухню, озаренную не менее ослепительным светом, как и комната, в которой я очнулся. Она представляла собой правильный квадрат, вдоль одной из сторон которого растянулась кухонная стенка, выполненная под заказ в похожем стиле, что и дверь в комнату. Посреди этого огромного квадрата распо-

ложился вытянутый белый стол человек на двенадцать. И что удивительно, в данный момент он не пустовал.

Положив голову на руку, за ним сидел парнишка чуть старше меня. Легкая щетина покрывала его юношеское лицо, придавая ему некоторой неряшливой мужественности, но то было только визуально. Некогда аккуратный нос был слегка повернут в сторону. Видимо, его нынешняя форма стала результатом какой-нибудь уличной драки, где его оппоненту удалось совершить прямой удар. Глаза парня были закрыты, а брови хмурились, словно он пытался выразить свое недовольство. В совокупности с короткой стрижкой мне он казался слишком уж знакомым. Он был похож на какого-то актера из типичного боевика времен моей мирной и спокойной жизни.

Появление спящего незнакомца вызвало у меня бурю сменявших друг друга эмоций. С одной стороны, он вызывал у меня чувство настороженности, ведь я не знал, что это за фрукт находился в одном помещении со мной. Какие у него планы на мой счет? Да и в принципе, где мы находимся? С другой же, мне он казался очень знакомым, будто я уже встречался с ним, но вспомнить, при каких обстоятельствах это было, совершенно не мог. Чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание, я издал громкое подобие кашля, что возымело желаемый результат. Парень за столом зашевелился, поднимая голову и разлепляя желтые глаза. Пока он пытался вникнуть в реальность, что-то зашевелилось у него на колен-

ках, а затем прыгнуло на пол. Это был черный кот с такими же желтыми глазами. Четыре немигающих фонаря установились на меня.

– Ты?! – страх вместе с изумлением стремительной волной наполнили мое тело. В голове что-то со звонким щелчком достало из памяти лицо военного, убитого мной на арене.

– Я? – не менее удивленно спросил он, мельком обернувшись назад в поисках другого человека.

– Какого хрена ты здесь делаешь? – протараторил я, а сам тем временем глазами искал подходящее оружие.

– Сижу вот, – растерянно ответил парень, уставившись на меня округлившимся глазами филина. Он не ожидал меня увидеть ровно так же, как и я его.

– Нет, я спросил какого хрена ты **ЗДЕСЬ** делаешь? Твое тело не подавало никаких признаков жизни в том ангаре. И я не помню ни единого случая, когда человек выживал после прямого выстрела в голову.

Лицо его окрасила гримаса недоверия. Поначалу он хотел мне что-то возразить, но быстро одернул себя. Данный факт не прибавил мне благосклонности. Он являлся моим потенциальным врагом, да к тому же с какими-то секретами о собственном бессмертии. Другого объяснения его появлению я найти не мог, и это сильно пугало меня.

Не знаю, как долго мы бы сверлили друг друга глазами в ожидании какого-то дерьма, но входная дверь со скрипом от-

крылась, и в дом ввалился заросший мужчина в темном мешковатом балахоне. Он хмуро смотрел перед собой, погрузившись полностью во внутренние мысли. И глубина этих переживаний была настолько велика, что реальный мир был для него серым фоном, не представляющим из себя ничего, кроме постоянного шума. Таким же серым, которым его видел я, будучи незрячим. Поглаживая свою неаккуратную короткую бороду, он быстрыми шагами залетел на кухню и остановился возле меня. Внутренние переживания по-прежнему не давали ему оценить происходящее вокруг, потому как на меня уставился замыленный взгляд некогда смеющихся глаз.

– С каких пор ты стал похож на бомжа? – удивленно прошептал я, с трудом распознав в морщинистом лице моего товарища. – Решил соответствовать своему страшному прозвищу, Док?

– Максим? Это ведь ты? – растерянно произнес мужчина, всматриваясь в мой силуэт. Что-то мешало ему принять тот факт, что именно я стою сейчас перед ним. – Очнулся же? Максим?

– А разве не похоже? – я машинально закатил глаза от глупых вопросов, полетевших в меня от находящегося в прострации мужчины. – Вроде бродящим во сне замечен ни разу не был, чтобы сомневаться в моем сознании. Лучше скажи, какого лешего здесь происходит? Мало того что тебя жизнь потрепала хорошенько, так еще и это чудо здесь сидит.

Парень за столом дернулся, будто полетевшие в его сто-

рону слова имели физическое воплощение. Он недовольно запыхтел, глядя на бородатого мужчину. Его безмолвный взгляд явно давал понять, что он ищет поддержки у нашего общего знакомого. Док тем временем окончательно принял происходящую действительность, одарив меня искренней улыбкой, проявившей под его глазами несколько глубоких морщин.

– Как же я рад, Максим! – радостно завопил он, повышая голос до запредельного уровня громкости. Вместе с тем он, растопырив руки, кинулся обнимать меня, как обнимают близкие друзья, встретившиеся спустя десяток лет. – Ты не представляешь, как я сильно перепугался. Мы думали, что уже и не очнешься никогда, а нам придется сторожить тебя, будто спящую красавицу.

– Какую еще спящую красавицу, – я попытался отпихнуть его от себя, и удалось мне это с большим трудом, потому как мужчина совсем не хотел сдаваться, снова прилипая ко мне.

– Да ту, что спит вечным сном в замке, а ее дракон охраняет, – засмеялся Док, принимая свое поражение в наших непродолжительных объятиях.

– Красавица из него, конечно, так себе, – пробурчал третий присутствующий в помещении.

– Но-но, Кот, ты придержи коней. Внешность нашего дорогого Максима – дело вкуса. Некоторые дамы вполне могут запасть на этого скромнягу, – я слышал смех Дока всего каких-то несколько минут, а он уже начал меня доставать.

– Из вас двоих тоже нет ни одного дракона. Разве что внешне, – недовольно фыркнул я, наконец справившись с надоедливym шутником. – Вижу, что ты нашел себе товарища по идиотским шуткам. Но тогда сделай мне одолжение, объясни, почему он живой сидит прямо передо мной?

Док выпрямился, внимательно заглядывая в мое лицо. Счастливая улыбка медленно сменилась надменной ухмылкой. Подобное выражение обычно возникало у всяких придурков, кичащихся перед другими своим умом. Меня подобное даже не удивило. Ничего другого от ребенка в теле взрослого мужчины я ожидать и не мог.

– И у тебя нет догадок? – прищурил глаза мужчина и, не дожидаясь моего ответа, подошел к сидящему на полу коту. Животное тут же согласно мяукнуло, запрыгнув на протянутые к нему руки. Стоило мужчине начать его гладить, как кот довольно заурчал, глядя на меня счастливыми глазами. – Вообще-то, ты всегда был парнем умным. Понимаю, что ты только пришел в себя, а этот процесс отнюдь не из простых, но у тебя должны были сложиться хотя бы малые логические цепочки.

– Док, не беси меня! – злобно прошипел я, стараясь удержать себя в руках. – То, что он одаренный, понятно и самому последнему идиоту. Но что у него за способность, если он выжил, когда пуля на моих глазах прошла через его черепушку?

– Скажи мне, друг мой агрессивный, сколько жизней у ко-

шек? – он посмотрел на меня внимательными глазами. Они не выражали ничего, кроме ледяного спокойствия, ожидая от меня очевидного ответа.

– Девять, но какое отношение это имеет к делу? – прикусив язык, я сам осознал, какую глупость только что спросил. Все было слишком просто, и события начали складываться в единую картинку. В том числе факт наличия кошачьей головы во время сражения с военным уже не казался таким абсурдным. – То есть он...

– Имеет в запасе еще пять полноценных жизней, – усмехнулся Док, а сидящий за столом парень грустно вздохнул. – Ты и представить себе не можешь, как я удивился, когда обнаружил его живым. А ведь еще чуть-чуть, и ты бы мог стать отличным органическим материалом для моей способности!

– Не дождешься, поехавший старик, – Кот быстро отмахнулся от него, прогоняя из головы неприятные мысли. В то же время животное, сидящее на руках мужчины, недовольно замыкало, выражая полную солидарность со своим хозяином.

– Значит, пришел он в себя не сразу, – задумчиво протянул я, прикидывая в голове опасность данной способности.

На первый взгляд, она не казалась такой уж сильной. Какой-то непревзойденной ловкостью он не обладал, так как в ином случае непременно воспользовался бы ей в нашей дуэли. А ничего другого в голову не приходило. Разве что, он мог целый день жрать и ничего не делать, но подобное пове-

дение относилось не только к животному, но и к некоторым людям, справлявшимся с этим гораздо лучше. Иметь девять жизней, конечно, полезное умение, безупречно сработавшее на практике. Хотя меня оно совсем не пугало. Я встречал одаренных и посильнее. Но с пользой его способности было трудно поспорить, ведь не каждому удастся выжить после смертельного ранения.

Выжить?! Мысли моментально переключились на последнее воспоминания, когда нас должны были добить. Мое последнее издыхание перед темной пустотой мурашками пробежало по телу. Сглотнув остатки слюны в пересохшем рту, я с замиранием сердца обратился к Доку.

– Где сейчас Аня?

Мужчина резко поменялся в лице, вернувшись к состоянию, в котором он пребывал, войдя в дом. Grimаса отчаяния кривой улыбкой проявилась на его лице, заставляя мое сердце колотиться чаще. Он хотел ответить на мой вопрос, но слишком долго собирался с силами. Его поведение пугало меня, ведь значить оно могло только одно.

– Док, какого хрена ты молчишь? – злобно вскрикнул я, срываясь к мужчине. Схватив за одежду, я одним движением притянул Дока к себе, заглядывая прямо в глаза. – Почему ты молчишь, Док? Ты можешь ответить мне, где сейчас Аня?!

– Эй, парень, успокойся, – Кот тут же вскочил с места, кидаясь в нашу сторону.

– Максим, прости, – тихо ответил Док и помотал головой,

останавливая своего нового товарища. – Я не смог спасти ее...

– Что ты не смог сделать? – его слова будто кто-то забивал в мою черепушку, не желавшую принимать их за действительность. – Кого ты спасать собрался, придурок? Аня была жива! Ее не нужно было спасать, только немного подлечить, понимаешь? Совсем немного подлечить!

– Максим, она умерла, – уже громче ответил он.

– Док, хреновый из тебя шутник, – из меня вырвался истерический смешок, тесно связанный с накапливающей злобой. – Как великий Конструктор мог позволить ей умереть? Я же жив, а она нет? Звучит как какая-то тупая шутка, Док! Ты можешь сколько угодно мне заливать эту историю, но так или иначе скажешь, где она сейчас!

– Она умерла! – Док закричал мне прямо в лицо, и в этом крике было настолько много боли, что нечто подобное я ощущал лишь после смерти матери.

Вместе с его выкриком наружу вылилась и вся моя злость. Возможно, я не хотел этого, но остановить руку уже не смог. Четкий удар в нос вызвал две аккуратные кровавые струйки, устремившиеся вниз. Это подействовало на мужчину, и он, поджав залитые кровью губы, отпрянул от меня. С минуту он смотрел в мои глаза, прикидывая дальнейшие действия. Затем Док рукой размазал по лицу не прекращающую бежать кровь и развернулся в сторону коридора.

– Пойдем, – твердо сказал он и, не дожидаясь моего отве-

та, зашагал по коридору.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать вслед за ним. Оставив военного с животным на кухне, мы зашли в просторную комнату. И пусть она была большой по площади, но по виду напоминала спальню для одного человека. И скорее всего, для женщины. Другой вариант я категорически не мог принять, глядя на бежевую мебель и туалетный столик с большим зеркалом. Именно к нему Док и подвел меня.

– Нет ее здесь, – хмуро сказал он, наблюдая за моим растерянным взглядом, блуждающим по комнате. Затем он подошел к окнам и одним движением откинул плотные занавески в сторону, впуская в помещение яркий солнечный свет.

– И зачем мы сюда пришли? – я по-прежнему не понимал замысла моего спутника.

– Сам все поймешь, только посмотри внимательнее, – с тоской в голосе ответил он, кивая на зеркало.

Вид моего отражения приносил мне мало удовольствия. За время моего побега я превратился из среднестатистического молодого парня в тощего мертвеца. Неаккуратная борода опоясывала высохшие за время губы. Кожа на лице впадала, обнажая заостренные скулы. Даже улыбка не могла помочь исправить ситуацию, как бы я не пытался ее выдавить. И самый большой резонанс с внешностью создавали чистые серо-голубые глаза, вид которых было не под силу испортить даже синякам, расположившимся прямо под ними.

Ее глаза смотрели прямо на меня. В их блеске можно бы-

ло найти все: детскую наивность, заботу и даже отголоски радости. Но в них не было ни капли меня, ведь они принадлежали совершенно иному человеку. Острое ледяное лезвие полоснуло по сердцу, перехватив дыхание, а ее глаза все еще были прикованы ко мне.

– Ее последнее желание, – в унисон моей боли прошептал Док. – Не знаю, как она смогла дотянуть до нашего прихода, но мне удалось ненадолго вернуть ее сознание. Этого не хватило даже на десять минут, и тогда она приняла решение. Аня в последний раз попросила меня помочь тебе, и у меня не было возможности проигнорировать ее просьбу. Жизнь покидала вас двоих, истекающих кровью детей. Как я мог ей отказать?

Его слова звучали далеко отсюда, с трудом пробиваясь сквозь тяжелый шум в ушах. Даже улавливая их, я практически не понимал ничего из того, что он говорит. Мое состояние все больше походило на новое падение в бездну. И тяжелее всего бил по мне тот факт, что ее больше нет из-за меня.

На трясущихся ногах, до отказа набитых ватой, я вышел из комнаты. Внешний шум все больше становился отдаленным, прекращая существовать в моем мире. Мир в целом начал терять свои краски. Пелена перед глазами закрыла меня от внешних раздражителей, защищая от леденящей душу реальности, постепенно забирающей у меня все, к чему я успевал привыкнуть.

Какая же дура! Зачем было делать это? Возможно, если

бы она не давила на Дока, он смог бы спасти нас двоих. Спасти хотя бы ее. И пусть я больше никогда бы не увидел мир, но она была бы жива! Да и зачем мне видеть этот мир? Чертово чистилище с кучей потерянных людей, способных только на жестокость по отношению друг к другу. Человеческое безумие уже давно расходится по миру кровоточащими язвами, одной из которых стал мой родной город. Два года я наблюдал, как каждый день люди все дальше отдаляются от светлого будущего, и их это устраивало. Устраивало и меня, бежавшего от человеческой сути. Спрятаться от всех в панцире стало не лучшей идеей. Если бы я только не боялся использовать свою способность, Аня была бы сейчас жива.

Последняя трещина пробежала по моему внутреннему покою, который я так и не смог построить. Мои принципы с громким треском разлетелись в стороны, вытаскивая наружу ту самую пустоту. Это была моя вина. Как и все, что произошло с нами после появления Дока и Ани, — моя вина. Не их беспечность гнала нас все дальше от дома, а моя трусость. Им двоим нужна была сила, способная их защитить. Моя способность была лучшим вариантом. Однако я не смог стать человеком, готовым хоть немного рискнуть собой ради них, и их единственной ошибкой стала вера в меня.

Холод пробивал мое окаменевшее тело, сидящее на куче пожелтевших листьев. Возможно, именно он и вернул меня назад, заставляя пошевелиться, но даже с этим желанием я боролся до конца. Оперевшись спиной о ствол толстого де-

рева, я беззвучно застонал, выпуская из себя последние крохи желания жить. Странно, что от него вообще что-то оставалось, ведь я умер вместе с ней.

Зябкий ветер пробежал по листве за моей спиной, создав ощущение легких шагов. Он играл со мной. Играл на рвущихся наружу чувствах, побуждая повернуться назад, в надежде увидеть знакомый образ с детскими серо-голубыми глазами. Не было смысла цепляться за призрачный образ, ведь именно этими глазами я сейчас смотрел на мир. Обмануть меня больше не выйдет никогда. Однако ветру удалось достать из меня немного эмоций, вырвавшихся наружу приступом хрипящего смеха.

– Истерика – это нормально, – вместе с шелестом листвы ветер принес из-за спины голос Кота. Не успел я повернуться назад, как он уже стоял рядом, сканируя меня своими желтыми огнями. – Вполне удобная реакция нервной системы на сильное стрессовое состояние. Но это совсем не то, что мне сейчас от тебя надо.

Я рассмеялся еще сильнее. Серьезные слова военного казались настолько незначительными, что служили только добавочным топливом для разгорающегося нервного срыва. И подсознательно у меня не было никакого желания противостоять ему. Кот раскусил меня очень быстро и громко фыркнул, отворачивая голову в сторону.

– Знаешь, мне не очень нравится идея сотрудничества с вами. Да и жизнь столкнула нас сразу не как боевых товари-

щей, а прямых врагов. Только один из нас должен был выжить там, и, если я сейчас стою здесь живой, значит, ты... — щелчок предохранителя оборвал мой припадок, растворившийся в тишине осеннего леса. — Значит, ты должен быть мертв!

Я с изумлением смотрел на дуло пистолета, приставленного к моему лицу. Он отвечал мне взаимностью, изучая меня, а вместе с тем готовясь выплюнуть порцию свинца, чтобы поставить точку в дуэли двух одаренных. Но как же было глупо со стороны этого парня так опрометчиво угрожать мне, ведь моя способность давно уже вернулась, забирая малейший шанс на положительный для него исход.

— Но в этом нет никакого смысла, — продолжил Кот. — В ангаре ты убил меня без малейшего сомнения. Как думаешь, стоит ли мне вернуть должок?

— Ты идиот? — удивленно воскликнул я, представляя, как буду объяснять Доку убийство этого тупого «должника».

— Думаешь, я не знаю о твоей способности? — парень надменно хмыкнул, возвращая оружие в небоевое состояние. — Пока ты был в отключке, Док мне рассказал о ней. Довольно сильная штука, но не стоит полагаться только на нее.

Он усмехнулся, поворачивая пистолет на сто восемьдесят градусов и держа за дуло, протянул его мне. Только сейчас я заметил, что в его глазах не было никакого злого умысла, наоборот, они были полны скептического интереса, направленного на изучение моей реакции. Я же медлил, не прини-

мая оружия из его рук. Новые подробности переворачивали мой мир с ног на голову.

– Док, тварь такая, рассказал, значит, – я злобно запыхтел. – Балабол, не умеющий держать язык за зубами. Существует хоть какое-нибудь дело, где он сможет не накосячить?

Каждый раз, когда в дело вступал этот дилетант, я попадал в неприятности. Сначала бросил нас в Трущобах, затем дурацкая дуэль, а сейчас рассказал о способности. А если бы этот кадр не стал выделяться и выстрелил мне в спину? Этот дурак вообще думает, что творит? Его слепая вера в людей завела нас в такую задницу, что выбраться сухими уже не получится, но он продолжает повторять одни и те же ошибки. И все бы ничего, однако возникает один вопрос.

– Откуда он узнал о ней? – сухо спросил я, поражаясь осведомленности мужчины.

– Понятия не имею, лучше сам у него спроси, – равнодушно пожал плечами Кот. – Учитывая его знакомства, думаю, в этом не было никакой проблемы. Он и про мою способность узнал раньше, чем я хоть что-то сказал.

– Вот, значит, как, – внутреннее состояние пришло в относительную норму, потому я решил все же принять неожиданный подарок. Оружие приятно легло в руку, умножая спокойствие в полтора раза. Затем мне пришлось подняться с земли, дабы размять затекшие конечности. – Зачем весь этот цирк был нужен?

– М? – парень нахмурил брови, не понимая моего вопро-

са.

– Ну вся эта клоунада с долгом... Я даже на мгновение поверил, что ты реально хочешь меня убить.

– А, вот ты о чем, – он усмехнулся. – Я не видел никакого иного способа быстро привести тебя в чувства. По-моему, отлично сработало. С истерикой именно так и надо: быстро, неожиданно, дерзко!

– Дерзко? Действительно, дерзко!

Снова подул холодный ветер, от которого я невольно по-ежился. Все же мы стояли посреди осеннего леса, а из верхней одежды на мне не было ничего. Старые треники и футболка на два размера больше. Благо я хоть обулся в стоящие у кровати ботинки. Иначе ситуация сложилась бы крайне скверная.

– Холодно? – словно прочитав мои мысли, спросил Кот. – Потому-то я тебя и искал!

Он быстро сунул мне в руки кожаный плащ. Старая от времени кожа местами потрескалась, но все еще выглядела добротно, готовая служить людям еще долгие годы. Накинув его на плечи, я ощутил, как жизнь заиграла новыми красками. Теплыми, что ли?

– Вечереет уже, а ты умотал куда-то в лес. Вот меня Док за тобой и отправил. Правда, с моей способностью это не вызвало никаких трудностей, но забрался ты далеко.

– Способностью?

– Ну да! У тебя после двухмесячной комы совсем котелок

варить перестал? Меня же Котом не зря называют!

– Если ты настолько связан с животным, то и яйца свои вылизываешь? – его слова о котелке смогли задеть меня за живое.

– Все-таки мне стоило тебя прикончить, – парень недовольно покачал головой. – Ладно, вижу, что ты еще способен на простейшую умственную деятельность. Нам пора, Док тебя не просто так искал.

– Разве у него может быть серьезная причина?

– Сам все увидишь! – не дожидаясь ответа, Кот быстрыми шагами направился в сторону.

– Похожая фраза и второй раз за день. Так можно и с ума сойти, – грустно улыбнулся я, но все же последовал за удаляющимся парнем.

Во время приступа я забрался слишком далеко, чтобы смочь выбраться одному. Всю нашу дорогу у меня не было ни малейшего представления, куда идти и где находится наш дом. Если бы не пришедший Кот, мне бы пришлось тяжело.

Кроме того, во время нашей небольшой прогулки, я и правда заметил, что в повадках парня было больше звериного, чем человеческого. Это касалось не только ловких пружинистых движений, будто он крался за своей жертвой. Иногда он замирал на месте, прикрывая глаза и водя носом из стороны в сторону. Принюхивался он, что ли? Поначалу меня это забавляло, но чем дольше мы шли, тем больше я видел в нем реального одаренного, способности которого не закан-

чивались девятью бесполезными жизнями. В конце концов, убить его девять раз не составило бы особого труда.

Когда мы вышли к небольшому особняку, который ныне являлся нашим убежищем, на улице совсем стемнело. Вопреки всем ожиданиям, на крыльце нас никакой довольный бородач не встречал. Сам дом внешне выглядел нежилым. Крыша местами покрылась корками птичьего дерьма, а крыльцо немного прохудилось от внешних условий без хозяйского внимания. Настоящие жильцы этого дома давным-давно убрались восвояси, оставив свое пристанище на волю времени и выходкам одаренных.

Мы прошли мимо дома, свернув на небольшую каменную дорожку, ведущую за здание, где по логике должен был расположиться сад. Не в лучшем состоянии, но он там был. Из-за времени года трудно было оценить его реальное состояние, но в глаза мне сразу бросилось большое количество клумб, сложенных в лабиринт. Между ними, словно огромный питон, петляла все та же дорожка, в конце которой смиренно стояла большая ива. Пространство вокруг когда-то было совсем пустым. Только пара скамеек выдавали в бывших хозяевах любителей посидеть в тени этого печального дерева. Сейчас там стоял Док, потупив голову.

Стоило нам подойти совсем близко, и я смог разглядеть, куда был прикован взгляд застывшего мужчины. Прямо перед ним из земли торчал небольшой деревянный крест. Он был собран из двух палок средней толщины, но в то же вре-

мя совсем не выглядел жалко. Может быть, причиной этому было пара сделанных вручную венков из высохших цветов. Это была могила. Ее могила.

– Мы вернулись, – Кот тихо окликнул не подававшего признаков жизни мужчину.

– Максим тоже здесь? – он медленно повернулся, чтобы убедиться в моем присутствии. – Ты хотел узнать, где она...

Его голос дрогнул, и Док снова отвернулся от нас, потянувшись рукой к глазам. Я полностью разделял его чувства. Пусть Коту удалось ненадолго отвлечь меня, но приступ печали новой волной подкатил к горлу.

– Когда будешь готов, давай поговорим, – тихо произнес мужчина, отходя в сторону. – Пойдем, Кот.

Парень не стал спорить, молча удалившись вслед за Доком. Через пару минут я остался совсем один. Вернее, один я был из живых. Глаза наполнила уже знакомая пелена, а ноги задрожали, вынуждая меня опуститься на землю прямо перед могилой.

Я не хотел принимать, что ее больше нет. Если для этих двоих прошло уже несколько месяцев, то для меня Аня еще вчера была жива. Еще вчера мы с ней выполнили заказ на одаренную. Еще вчера она давала мне надежду на новую жизнь. Еще вчера она стала для меня чем-то большим, чем просто ворвавшейся в дом незнакомкой. А сегодня она лежала под толщей из холодной земли, пожертвовав свои глаза мне.

О какой дальнейшей жизни вообще может идти речь, когда я получил ее ценой стольких смертей? Все было зря. С самого начала мы были обречены на этот исход, даже если бы Сопротивление действительно существовало. Мы – одаренные, и потому нас всегда ждала судьба нескончаемых битв, результат которых рано или поздно должен был стать именно таким. И эта дуруха смиренно приняла свою судьбу, растянув мое мучение.

– Я не знаю, что говорить, – слова давались тяжело, но они настойчиво рвались наружу. – У той сказки был конец, который ты так и не услышала. Глупо это делать сейчас, но я точно знаю, что ты слышишь меня. Иначе быть не может.

Прикрыв глаза, я вновь ощутил прикосновения преследующего меня ветра. Сейчас они не казались такими колкими и холодными. Они больше ласкали меня, немного остужая гудящую от мыслей голову.

– Бог увидел, что люди сотворили с его детищем. Человечество черной язвой разрасталось по планете, превращая ее в гнилое подобие самих себя. Он не мог вынести всего, что они делали, и потому принял единственное верное решение – уничтожил Фаэтон. С болью в сердце он превратил его в цепочку безжизненных астероидов, бесцельно блуждающих в безграничном космосе...

– Ты говорила, что мы построим свой собственный Фаэтон. Мир, где нам будет комфортно жить, и нам не придется больше убегать. Эти мысли слишком хороши, ты так не счи-

таешь? Ведь ты ошиблась, Фаэтон уже построен, и он вокруг нас. Мы слишком погрязли в грехах, а способности только сгустили краски человеческих пороков. Нашей целью должно было стать не создание какого-то глупого рая... Слишком поздно, но я начал понимать, что мы должны не построить, а разрушить это чистилище.

Новые мысли были так же холодны, как и кольнувший меня ветер. Мне показалось, что он сделал это с упреком.

– Думаю, ты не будешь довольна, услышав это от меня, но так будет правильно. Отныне я не стану убегать, скрывая истинного себя, ведь иначе в твоей жертве не будет никакого смысла.

Ветер усилился, и в унисон ему начала вторить ива, громко шелестя своими ветвями, осыпав меня редкими желтыми листьями.

– Я благодарен тебе за все, Аня. Ты сделала слишком много для меня, а я не смог тебя даже защитить. И причиной твоей смерти являюсь тоже я. Прости... Пожалуйста, прости меня...

Глава 2. Эволюция

Следующий день встретил меня стойким ощущением, будто что-то не так. Док за столом прямо передо мной со своим простым лицом без какой-либо тени печали, с которой я видел его вчера в последний раз. В это время Кот шаманил с нашей едой, разогревая ее на сопливом таганке. Его верное животное постоянно пыталось отвлечь хозяина и выпросить хоть немного съестного, на что парень недовольно бурчал, время от времени спотыкаясь о шерстяную тушу, петляющую между ног.

– Ты хотел вчера поговорить? – сухо начал я, справляясь с последствиями бессонной ночи. Голова настолько сильно гудела, что была готова разорваться на части в любой момент.

– Ой, Максим, приношу искренние извинения! – наигранно наклонил голову Док. – Я больше не смог ждать твоего возвращения, тем более вернулся ты уже под утро.

– Я не был готов вчера, разве не ты мне дал эту возможность? – я равнодушно вздохнул, отводя взгляд в сторону. Заполнившее меня ледяное спокойствие даже немного пугало. Еще на могиле Ани я готов был рвать на себе волосы, но стоило мне открыться там, как самочувствие улучшилось. Может быть, такой стала защитная реакция или же во мне просто не осталось больше чувств.

– И это чистая правда, – рядом с нами появился Кот, вы-

ставляя перед нами белые тарелки с золотистой огранкой, очевидно, найденные в доме. Их содержимое выглядело куда менее богато. Разогретый рис из сухпайка с двумя неаппетитными фрикадельками – не самый лучший завтрак, но сводящие кишки просили любую еду, готовые затрепать даже слона.

– Боже, мы сегодня пируем! – довольно заурчал Док, глядя, как к тарелкам добавились кружки с горячим чаем, а затем еще и жесткие галеты, поочередно обмазанные паштетом и какой-то похожей на варенье субстанцией.

– Считай, что последний раз, – тут же осадил его Кот, наклонившись к полу и выставив перед своим животным тарелку с едой. Мне показалось, что это была размятая с чем-то фрикаделька. – Клен, ешь давай! И хватит путаться под ногами!

Кот довольно мяукнул и набросился на угощение. Я тем временем подхватил ложкой сухой рис, пропитанный маслом, и забросил его в рот. По ощущениям это было ужасно, но рецепторы тут же отреагировали на полученную пищу, вызывая обильное выделение слюны. Я ел так, словно меня не кормили годы, закидывая в себя содержимое тарелки. Еда даже не прожевывалась, улетающая внутрь меня и разнося приятное тепло от живота до кончиков пальцев. Когда с основным блюдом было покончено, жизнь приобрела еще более яркие краски, ведь меня ждал чай вместе с галетами. Порция сладкого была самым настоящим блаженством, от

которого я прикрыл глаза, наслаждаясь моментом. Нечто подобное было, когда я попробовал настоящее печенье спустя столько лет.

– Навевает определенные воспоминания, – улыбнулся Док, расправившись со своей порцией. – Надеюсь, теперь ты готов меня выслушать, Максим.

– Выкладывай, – утвердительно кивнул я, дожевывая очередную галету. Задобрить меня едой – хорошая идея.

– Для начала давай кое-что проясним, – лицо мужчины стало серьезным. – За два месяца, что мы здесь находимся, у нас практически закончились припасы. Пару недель мы пытаемся находить хоть что-то, чем можно питаться, но даже то, что мы прожили здесь столько времени, является самым настоящим чудом!

Два месяца? От удивления я хапнул из кружки больше, чем надо было, что привело к закономерному результату – я подавился. Откашлявшись как следует, я снова посмотрел на Дока, который терпеливо сидел на месте, ожидая, пока я приду в норму.

– Что ты только что сказал? – подавляя затухающий приступ кашля, спросил я. – Я валялся здесь два месяца?

– Именно! Точнее, не совсем два, но что-то около того, – он задумчиво почесал затылок, прикидывая, сколько точно дней мы здесь находимся. – Без трех дней.

– Тогда как я вообще выжил? Ничего похожего на капельницы я не видел. Еду в меня насильно запихивали, что ли?

– Это было более странно, – вмешался в разговор Кот. – Подобное я вообще видел впервые, потому мы и не думали, что ты придешь в себя.

Я перевел взгляд на него, ожидая продолжения истории. Если я так долго был в отключке, за мной требовался длительный уход. Но по внешним признакам не было похоже, что мной сильно занимались.

– Поначалу мы думали, что ты очнулся почти сразу же, – снова подхватил рассказ Док. – На следующий день после операции ты открыл глаза и начал дико кричать. Такое состояние объяснимо сильным шоком, тем более я не знаю, как сильно действует на сознание применение моей способности в таких масштабах. Нам пришлось залатать тебя как следует, ибо ты представлял из себя ходячий труп.

– Дело в глазах, – поддержал его молодой парень.

– Скорее всего, Кот прав. Ты смотрел на нас потерянным взглядом, отказываясь хоть как-то реагировать на раздражители. Из тебя будто вытащили всю осознанную часть, оставив пустую оболочку. Ты принимал пищу, когда мы запикивали ее в рот, справлял нужду, если мы тебя отводили в туалет, но категорически отказывался делать что-то самостоятельно.

Он с беспокойством посмотрел на меня, вспоминая мое недавнее состояние. Судя по рассказам, я приходил в себя, но в моей памяти такого не было. Я вообще ничего не мог вспомнить кроме пустоты и умиротворения. Потому рассказ о моих криках казался бредом сумасшедшего.

– По большей степени ты просто лежал на кровати, глядя в потолок. Но пару дней назад отключился и больше не просыпался, хотя мы пытались привести тебя в чувства.

– Жаль, не все способы попробовали, – парень расстроено вздохнул, поднимая подбежавшего к нему кота на руки.

– Значит, все это время я был в сознании? – я допил оставшийся чай, пытаюсь осознать сказанное.

– Скорее, в сознании ты не был, – мужчина поспешил меня исправить. – Твое тело продолжало жить, это будет честным и самым верным ответом.

– И мое состояние связано с глазами?

– Это единственное предположение, я не знаю, – Док резко оборвал свои слова, молча уставившись в свою кружку. У меня начало появляться ощущение, что он что-то недоговаривает, но Кот снова вмешался, возвращая тему нашего разговора к началу.

– Если бы ты не пришел в себя, нам пришлось бы тяжело, все же с едой у нас большие проблемы сейчас. А время работает не на нас. Осенью еще можно что-то найти, а вот зимой мы точно останемся без еды. В город нам соваться точно не стоит.

– Он прав, Максим, – улыбнулся Док. – Я действительно хотел поговорить о наших дальнейших планах. Что думаешь?

Я не спешил с ответом. Что же я думаю? Идей и каких-то грандиозных планов на жизнь у меня никогда не было, и да-

же те, к которым я стремился, больше не имели никакого смысла. Ни о каком мирном существовании речи идти не могло. С одной стороны, меня точно попытаются пришить первые попавшиеся инквизиторы. Мимо их глаз не пройдет тот факт, что тела двух одаренных пропали, а значит, враги могли остаться в живых. С другой стороны, убежище нам искать негде, ведь доверять другим одаренным будет стоить слишком дорого в мире, где от честности осталось одно название. Но даже если мы сможем найти подобных людей, первая причина никуда не денется.

Был еще и третий момент, из-за которого мирной жизни пришел конец. Вероятно, он был самым важным, потому что исходил он уже от меня. Я больше не хотел спокойной жизни. Какой в ней был смысл? Сейчас я уже даже не мог понять, чего я боялся те два года, что жил один. Быть убитым? Ну так я умер. Никакое иное описание внутреннему опустошению в голову не приходило. И это было совсем не страшно, скорее ужасно больно и мерзко от собственного бессилия.

А может, все это время я жил ради воспоминаний о маме? Бережно хранил их, боясь потерять очередное из-за проклятых ошибок человеческой памяти. Или я просто отрицал ее смерть? Теперь это выглядит как-то слишком наивно, ведь близких людей я терять не перестал. Так еще и сам стал убийцей. Плохо ли это? Теперь уже не знаю. Какой смысл жалеть о чужой смерти, если они с такой легкостью забирают дорогих мне людей?

– Не знаю, – я махнул рукой, показывая полное отсутствие мыслей.

– Совсем никаких идей? – озадаченно переспросил Док.

– Никаких.

– Н-да, плохо, – мужчина обреченно вздохнул, мотнув головой в сторону Кота, все еще занятого своей порцией еды. Он ел медленно, тщательно пережевывая каждую рисинку, попавшую к нему в рот. – А Кот мне накидал много идей. Начиная от аскетизма в лесной глуши и заканчивая претензиями на правление в каком-нибудь небольшом городке.

Парень быстро закивал, довольный своими идеями. С набитыми щеками он был похож на какого-то глупого хомяка.

– Как вообще вышло, что он теперь с нами? – я отвел взгляд от счастливого животного, возвращая свое внимание к мужчине.

– С нами? Теперь ты считаешь нас товарищами? – восторженно закричал Док, но встретившись с колючим осуждением с моей стороны, быстро успокоился. – Когда он пришел в себя, мы немного разговорились. А ты сам знаешь, что я всегда рад зацепиться языком.

– Да так, что не успокоишь потом, – невольно пробурчал я. Кот поддержал меня, снова закивав головой. Клен не стал отставать от хозяина и, звучно мяукнув, запрыгнул ко мне на колени, сопровождая согласие с моими словами громким урчанием.

– Ну что вы, получение полезной информации – это то, к

чему нужно стремиться, – он смущенно отвернулся. – И это у меня выходит отлично, как и в тот раз. Кот рассказал мне много о Сопротивлении, и тогда я понял, какую ошибку мы совершили.

– Так а почему не предупредили? Если он пришел в себя сразу, то могли остановить нас. Сколько мы с этой бой-бабой мучились!

– Максим, ты не забывай, что я не какой-нибудь Снейк, чтобы в одиночку быстро вытащить задницу Кота с территории Борова. Я бы искренне хотел, чтобы мы справились с этим раньше, но это был предел наших возможностей.

– Мы вас-то случайно нашли, – пожал плечами парень. – И то, Доку спасибо. Решил же в таком месте машину заграбастать!

– Допустим, – я согласно кивнул, не став спорить с ними. У них не было хороших боевых или защитных способностей, потому со сложностью их положения спорить бессмысленно. – А почему остаться решил?

– Вариантов других не было, – не мешкая ни секунды, ответил Кот. Кажется, он вообще не задумывался над моим вопросом. – На службу у меня дороги нет, ведь я по воле служа одного из госов придушил.

– Госов?

– То есть госслужащих. Тот тип, который подстрелил тебя! Даже разбираться времени не было, он хотел закончить начатое.

– При наличии времени решение стало бы другим? – грустно усмехнулся я.

– Нет, но действия требовали мгновенной реакции. Только не говори, что никто потом не узнал бы об этом. У нас на службе полно одаренных, способных копошиться в мозгах. А я еще в плену побывал, меня точно проверяли бы.

– Хорошо, тогда можно было просто бросить нас. Скрываться от всего города вместе с двумя полумертвыми обузами и двинутым мужиком – не лучший выбор в твоём случае.

Кот усмехнулся, развернувшись к мужчине, а тем временем его животное ясно дало мне понять, что оно требует внимания. Мохнатая голова несколько раз настойчиво потерлась о мою руку, сопроводив процесс недовольным мяуканьем. Стоило мне пару раз потрепать его по голове, как снова пространство в комнате завибрировало от звучного урчания. Как давно я не гладил настоящего кота, уже и не мог вспомнить. Теплый шерстяной клубок выделял сильное тепло, отдающее потусторонним спокойствием.

– Он всегда к тебе так относится? – Кот обратился к Доку.

– Нет, только когда он не в настроении, – он на секунду задумался, вспоминая все наше с ним общение. – Получается, почти всегда.

– Заметно, – парень снова повернулся ко мне. – Для успешного и продолжительного выживания мне нужны союзники, и мне куда проще было довериться человеку, узнавшему о моей способности, чем случайному встречному. Тем

более, спасая вас, я выплатил свой долг, ведь он вытащил меня оттуда.

– Согласен, – медленно кивнул я, принимая его объяснения. Я охотно поверил в них, потому как сам поступил бы точно так же, а значит, его можно считать союзником, хотя бы на ближайшее время.

– Из-за нехватки еды нам нужно двигаться отсюда, – парень снова напомнил о первоначальной теме разговора. – И желательно как можно скорее.

Исходя из их рассказа проблема продовольствия являлась на данный момент приоритетной. Перспектива провести зиму в неизвестной местности обрекала нас на верную голодную смерть. В любом случае нам придется выйти к городу или небольшому жилому объекту. Возвращаться обратно – плохая идея, даже с максимальными стараниями нас раскроют в скором времени. Других точек с людьми я не знал.

– Решение этого вопроса оставляю на вас, – развел я руками, показывая полную неспособность в этой теме. – Я понятия не имею, куда дальше держать путь, потому буду бесполезен.

– Есть у нас пара мыслей, – тут же спохватился Док, будто ждал от меня подобных слов. – Мы с Котом давненько прорабатываем этот вопрос, но даже так вариантов у нас не так уж и много. Есть парочка небольших поселений, где живут обычные люди. Пару лет назад это были крупные деревни, сейчас дела у них обстоят значительно хуже. Не уверен, что

там мы найдем достойное убежище, но одаренных в них не должно быть, потому будет попроще.

– Я думал, будет что-то более привлекательное, – от мысли, что нам придется зимовать в деревне, меня немного переродило. Потому как вопрос еды, скорее всего, останется, пусть и в меньших масштабах.

– Знал, что ты так скажешь! Тогда специально для тебя у нас есть предложение отправиться в город, захваченный одаренными. Ты, вероятно, слышал о нем как о Городе Свободы!

Город Свободы – бывший небольшой городок нашей области с населением в шестьсот тысяч человек. Во время появления одаренных стал их главным убежищем в войне с армией и правительством. Слишком уж большое число людей со способностями там появилось, да и бежали туда многие. Это была вся информация, которой я обладал об этом месте. Слухи о нем просачивались к нам, но они ограничивались лишь какими-то невероятными сказками, потому я даже и не подумал о нем как о хорошем варианте для нас.

– Ты ведь это специально? – недовольно буркнул я, осознав, что попал в ловушку хитрого паука. – Закинул мне идею с деревнями, чтобы я точно согласился на последний вариант! Док, ты кого за дурака держишь?

– Ни в коем случае, Максим! Разве я мог так поступить со своим товарищем? Посмотри в мои честные глаза!

– Док! – усталость накатывала волнами, отбивая всякое

желание вести спор. — Делай что хочешь, но я тебя об одном прошу: никаких больше Сопротивлений!

— В этом больше нет никакого смысла, — его голос стал приглушенным, и мужчина опустил глаза.

— Решено! — подхватил Кот, заметив состояние старшего товарища. — Тогда выезжаем сегодня вечером. Думаю, так будет безопаснее.

Клен победоносно мяукнул, а я ответил утвердительным кивком, соглашаясь с их планом действий. По большей степени, мне было все равно, ведь своего плана у меня не было. Скажи он, что мы вернемся обратно, и я бы последовал за ними, но все же хотелось верить в разумность своих союзников.

Поставив точку в нашем разговоре, Док поднялся из-за стола. Но был еще один вопрос, который не давал мне покоя с самого моего пробуждения. И он мог помочь мне с ответом.

— Постой, Док. — мужчина замер на месте, ожидая продолжения моих слов. — Есть еще кое-что.

Дождавшись, пока он опустится на свой стул, я прикрыл глаза, вспоминая ощущения, когда я был ослепленным. Воспоминания быстро разбегались, не давая ухватиться за себя. Все казалось стремным сном, от которого люди обычно стараются скорее отмахнуться, растворив его в пучине памяти.

— Когда меня лишили зрения, я смог увидеть окружение, — задумчиво произнес я, стараясь более точно описать собственные ощущения в тот момент. — Это произошло не сра-

зу, но мир вокруг предстал в сером цвете, будто на старых черно-белых телевизорах. Я видел все, что было вокруг меня. Даже за спиной метров на четыреста, может, пятьсот, не знаю. Но я точно видел, в этом нет сомнений!

– То есть ты видел мир без глаз, так? – в его взгляде загорелся огонек интереса.

– Да, но это было не видение в обычном понимании. Скорее, я все ощущал, а мозг достраивал картинку вместо незрячих глаз. Только моя способность не работала на объекты, попадающие в это серое изображение.

– А сейчас можешь так же видеть? – новый факт обо мне произвел сильное впечатление на одаренного.

– Неужели эволюция? – восхитился Кот, заглядывая мне в глаза. От него также исходили волны восхищенного любопытства.

– Эволюция? – я был единственным в помещении, кто не понимал, о чем идет речь. Ну и Клен, вероятно, относился больше ко мне, чем к этой парочке.

– Один из способов сделать одаренного сильнее – спровоцировать эволюцию его способностей, – таинственно заговорил Док. – Обычно их подвергают сильным нагрузкам, буквально заставляя вырываться из лап смерти. Только счастливых, раскрывших в себе дополнительные возможности способности, очень мало. Большинство из них погибают или становятся калеками, так и не раскрыв весь потенциал дара.

– На моей памяти я встретил всего двух человек, успешно

прошедших эволюцию, – подтвердил его слова Кот. – Если у тебя и правда вышло нечто подобное, то могу лишь поздравить тебя!

– Но после пробуждения я не видел ничего подобного, словно при наличии глаз она не работает, – я поспешил остановить поток их мыслей.

– Возможно, произошла разовая акция, но мне в это слабо верится. Тебе придется попробовать научиться ей пользоваться. Кот, тренировки нашей спящей красавицы на тебе, а я соберу все, что необходимо в дорогу!

– Стой, ты говорил, что эволюция – один из способов, тогда что насчет других? – мои слова вызвали небольшой ступор у вновь поднявшегося мужчины. Взгляд Дока стал туманным, но он быстро пришел в чувства, отвернувшись в сторону.

– Не знаю, наверное, просто неправильно выразился.

Кот отвел меня в лес, неподалеку от дома. Когда мы вышли на просторную поляну, Клен, всю дорогу сидящий на его плече, спрыгнул на землю, любопытно оглядывая окружение. Я тоже осмотрелся, заметив интересные сооружения на противоположной стороне. Недалеко от границы деревьев расположилась куча всякого хлама, выставленного ровно по линии. Несколько покрышек с прикрепленными к ним блестящими пластинками, несколько длинных палок с проткнутыми жестяными банками и длинное бревно. На послед-

нем имелось множество предметов: от пластиковых бутылок до пустых газовых баллончиков. Вишенкой на торте стал небольшой плюшевый медведь, подвешенный чуть поодаль на свисающей ветке старого сухого дерева.

Пока я разглядывал ряд мишеней, Кот скинул с плеч большой рюкзак цвета хаки, оставив его лежать в ногах. Он сразу заметил мой интерес к своему сооружению и хищно оскалился.

– Нравится? – громко крикнул он, словно мы находились за сотни метров друг от друга. – С этим нам еще предстоит поиграться, но пока начнем с другого. Как я понимаю, у тебя никакой подготовки нет, так?

Я в недоумении уставился на него. Какую именно подготовку он имел в виду? Если говорил про физическую, то на нее я не жаловался. В конце концов, бывшая работа зачастую располагала к тяжелым физическим нагрузкам, а пахать мне приходилось за себя и за Ваську. От одного его имени у меня пошли мурашки по спине, а чувство отвращения отозвалось тошнотой чуть ниже гортани.

– Думаю, нет, – я отрицательно покачал головой, все еще не понимая, чего он от меня хочет.

– Так и знал, – даже с какой-то грустью ответил парень, протянув мне руку. – Давай его сюда!

Полминуты мне потребовалось на то, чтобы понять, что он говорит о пистолете, так щедро подаренном мне после приступа истерики. Достав его из кармана, я на мгновение

замешкался. Добровольно отдавать оружие как-то не очень хотелось, но бывший военный решил поторопить меня.

– Ну! – он дернул рукой, желая скорее вернуть пистолет обратно. Стоило ему получить желаемое, как пистолет отправился в рюкзак, а сам Кот двинулся к центру поляны. – Он нам пока не понадобится, потому что начнем мы немного с другого.

Развернувшись ко мне, он вытянул наверх руку и начал размахивать ею в стороны, подзывая к себе. Но я был не единственным, кого терпеливо ожидал парень. Его животное послушно последовало за нами, не отставая от меня ни на шаг, но все время оставаясь позади. Стоило нам оказаться в нужном для парня месте, как он тут же встал в стойку, согнув руки в локтях и закрыв ими лицо. Это напомнило мне одну из боевых стоек, которые я видел в детстве по телевизору в типичных боевиках.

Однако даже это знание не помогло мне подготовиться к спаррингу, и он одним прыжком сократил всю дистанцию, оказавшись прямо передо мной. Вероятно, причиной такого резкого движения была его способность, ведь двигался он гораздо шустрее и проворнее обычного человека. Не будь я одаренным, наше маленькое противостояние закончилось бы в ту же минуту, но его удар отозвался только легким касанием, и парень удивленно уставился на свою руку. Конечно, он предполагал, что не сможет ничего сделать мне в лобовой атаке, но реальное действие вызвало слишком большое рас-

хождение с планами в его голове.

Я не стал дожидаться, пока он попробует нанести второй удар, тем более что он оказался слишком близко уже для моих действий. Ткнув кулаком в живот, я заставил его отпрыгнуть назад. Желтые глаза Кота загорелись нездоровым азартом, а обнаженные нечеловеческие клыки делали его лицо устрашающим. Он начал представлять из себя самого настоящего зверя, нашедшего свою добычу. Парень был готов напасть в любое мгновение и сделал это точно так же, как и в первый раз, метнувшись напролом. Меня данное действие немного удивило, ведь было очевидно, что повторение одного и того же будет обречено на провал.

Предсказуемый удар военного отозвался сильной болью в ноге, словно он воткнул мне в икру острый нож. Вскрикнув, я повернул голову на источник раздражения, заметив Клена, вцепившегося мне в ногу. Пробив когтями штанину, он с силой оттягивал лапу назад, причиняя режущую боль. Зашипев на животное, я попытался замахнуться на него, но он быстро убрал когти и шмыгнул в сторону. Меня же настигла вторая волна болевых ощущений, которая пришла вместе с прямым ударом в грудь. Воздух мгновенно покинул мое тело, вынуждая меня беззвучно открывать рот в попытках сделать вдох.

Глядя на затянутое серыми облаками небо, я не понимал, где нахожусь. Вроде только что дрался с Котом, а сейчас уже лежал на холодной земле. И это изменение состояния про-

изошло настолько быстро, что мозг отказывался принимать этот факт. Только когда надо мной нависла довольная рожа Кота, я более-менее пришел в себя, хватаясь за протянутую руку.

– Что это было? – хрипло произнес я, поднимаясь с земли.
– Почему он помог тебе?

– Ты про Клена? – рассмеялся парень, поглаживая подбевжавшего к нему кота. – Как же он еще должен был поступить, если мы с ним связаны?

– Надеюсь, у вас приличная связь, – беззлобно пошутил я, сплевывая попавшую рот землю.

– Не стоит даже сомневаться. Наши жизни зависят друг от друга, потому мы самая настоящая команда! – казалось, что гордость, исходившая из его слов, вот-вот станет материальной.

Интересная у него способность. Сам по себе имеет хорошие физические показатели с завышенной ловкостью и проворством, так еще и девять самых настоящих жизней. Пусть их количество все равно ограничено, но большинство людей хотели бы иметь возможность иметь хотя бы одну запасную. Повезло ему, и он даже не представляет как. Да еще и кот помогает ему. Функционал просто поразительный! Но за все время я понял одно, у способности есть минус. Жирный минус, способный кардинально повлиять на ее использование владельцем.

– Слишком сильно, не находишь? – медленно проговорил

я, восстанавливая сбитое дыхание. Шум в ушах начал понемногу проходить, уступая место ясности в голове.

– Нисколько, просто ты слишком полагаешься на свою способность, – он отрицательно помотал головой, возвращаясь к рюкзаку. – Эта небольшая потасовка была затеяна только для проверки данного предположения. Пусть ты и одаренный, но не учитываешь, что человек имеет множество слепых зон. Ну и совсем не думаешь о возможных противниках, а это чуть ли не основа всей философии драки.

– Очень даже думаю, – проворчал я, принимая его критику. Я и сам понимал свою неопытность в боях.

– Я заметил, – улыбнулся парень, доставая из рюкзака плотную черную тряпку и несколько заряженных магазинов к пистолету.

– Просто у твоей способности чересчур много полезных качеств. Будь моя способность посильнее, результат мог стать иным.

– Не недооценивай себя, если смог зайти так далеко, – он протянул мне тряпку. – На арене умер не ты, а я, потому твои возмущения бессмысленны. Я просто узнал твои слабые стороны, а ты мои нет.

Трудно было поспорить со смыслом его слов. Знания очень много решают, особенно если это знания об одаренных. Но меня сильно задевал тот факт, что Док выложил все, тем самым ослабив меня. И как он вообще узнал о моей способности? Насколько давно? Ведь я не рассказывал о ней да-

же Ане, а он все равно как-то выведал. Вот же жук!

– Надевай на глаза, – поторопил меня Кот, заметив мое недоумение по поводу тряпки. – И плотно завязывай, чтобы ничего не видел.

Я послушно выполнил все его требования, свернув тряпку в несколько слоев и накинув ее на глаза. Завязав ее на затылке, я покрутил головой, проверяя ткань на просветы. Но этого оказалось недостаточно, ведь Кот сам решил затянуть ее с такой силой, что повязка с болью впилась в глаза. Зато это гарантировало полное отсутствие какой-либо видимости.

Я снова погрузился в темноту, что сразу дезориентировало меня. Поначалу я даже с этим справлялся, ведь находился на одном месте, но стоило Коту толкнуть меня, как я кубарем нырнул вперед, снова оказавшись в положении лежа. Подняться было тяжело, так как пространство шаталось во все стороны, заставляя мой вестибулярный аппарат кричать от происходящих пыток.

– погоди, остановись, – над ухом раздался голос Кота, и он схватил меня обеими руками за плечи, фиксируя на месте. – Попробуй увидеть мир, как ты делал это без глаз.

Легче сказать, чем сделать. Попробуй увидеть мир без глаз! Это даже звучит безумно, но, к счастью, у меня был опыт. Но как его повторить? Первые попытки подсознательно заставить себя видеть окружение ни к чему не привели. Может быть, следовало успокоиться? Я бы мог попробовать, но рук неожиданно коснулось что-то холодное. Кот букваль-

но пытался запихнуть пистолет в мои руки, фиксируя положение пальцев. Затем он переключил предохранитель и резко отпрянул в сторону.

Находиться в темноте с оружием в руках было странным опытом. Происходящее очень походило на хоррор-игру, где тебя оставляли в темноте против страшного монстра. А он выжидал, пока игрок окончательно привыкнет к темноте или его последняя нервная клетка даст сбой, и выпрыгивал прямо в экран. От окончательного погружения в этот вымышленный мир меня спасали только звуки осеннего леса да касающаяся кожи прохлада.

Дело совсем не хотело сдвигаться с мертвой точки. Даже концентрация на серых силуэтах не давала никаких результатов, отчего я начал впадать в легкое паническое состояние. Дабы его нивелировать, я попробовал сделать несколько глубоких вдохов. После третьего голова начала кружиться, однако лишние мысли постепенно уходили. И стоило последней покинуть мой разум, все звуки разом стихли, оставив меня одного в темноте.

Тьма пугала меня, я снова ощутил себя плывущим в черной бездне, стремящейся поглотить маленького меня. Я постепенно терял себя, растворяясь в безграничном пространстве. Каждая клеточка моего тела с эйфорией сливалась в единое целое с пустотой. Все чувства снова покидали меня, оставались лишь безмятежность и покой. Они были такими желанными, что у меня больше не было сил сопротивляться,

и я отдался им всецело.

Сначала появилась точка. Маленькая точка, с объяснения которой учитель геометрии начинает свой предмет. Она была настолько маленькой, что я даже не заметил, как она проникла в мою бесконечность. Возмущенная полным безразличием к ней, она начала увеличиваться и менять свою форму. Вытянувшись наверх, она представляла собой уже линию. Пока еще тонкую и не такую длинную, но уже линию. Еще немного в сторону, и она стала толще, привлекая мое внимание к себе. Именно оно и нужно было этой озорной чертовке, так бессовестно ломающей чужой покой. Стоило мне обратить внимание на нее, как пустота разорвалась массивом точек, линий и кривых, танцующих безумный танец. В танце они сплетались воедино, подхватывая других товарищей. От моего понимания не ушло, что по мере продолжения их плясок я все больше мог различать складывающиеся силуэты.

То, что я могу снова видеть, мне сообщила серая морда медведя, подвязанного на дереве. Именно его я узнал перед окончательным осознанием факта видения. Мир представлял собой черный холст с нанесенными на него белыми линиями каким-нибудь безумным художником. Но самым странным было видеть абсолютно все вокруг себя, будто моих глаз теперь было не два, а шесть или восемь, и все они были расположены по кругу. Кот стоял прямо позади меня, зажимая мне уши своими руками, – вот в чем была настоя-

щая причина пропавших звуков, погрузивших меня в транс. Его зверек терпеливо ожидал рядом, лениво поглядывая на снующих перед носом мошек.

Не менее странным казался черно-белый вид собственных рук, сжимающих пистолет. Они были направлены в сторону мишеней, но смотрели куда-то вниз, в землю перед основным бревном. Вероятно, Кот хотел, чтобы я попал в одну из них, а значит, следовало удовлетворить его желание. Только какую цель выбрать? И как именно мне прицелиться? С первым вопросом я определился быстро, решив использовать того самого медведя, ведь один раз он мне уже помог. Направив руки в его сторону, я поначалу не понимал, как именно выставить пистолет, чтобы попасть в медведя. Делал это практически наугад, но в определенный момент мне показалось, что именно в таком положении голова плюшевого с радостью примет порцию свинца. Стоило пальцу мягко надавить на спуск, как пистолет произвел выстрел, ворвавшись в мой черно-белый мир оглушительным ревом, разрывая его на части. Линии окружения в ужасе сбегали прочь, прячась в самые укромные уголки тьмы. Звуки тоже вернулись, дезориентируя и без того удивленного меня.

– Мне никто не поверит, – прошептал Кот, снимая с меня повязку. Как только мир вернул краски, больно резанув по глазам, он громко заорал, чуть ли не прыгая на месте. – У тебя получилось! Получилось! Самая настоящая эволюция!

Я его радости не разделял прежде всего потому, что не

понимал ее. Может быть, это было и удивительно со стороны, но приложенные усилия совсем не стоили таких эмоций. Да и я пока не мог понять, как это могло бы сделать меня сильнее.

– После выстрела я перестал видеть, – сдержанно сказал я, внимательно глядя на Кота.

– Да и что? Зато у тебя получилось вернуть пробужденную способность, – снова завопил он, подбирая замешкавшегося Клена на руки и раскручивая его на месте. Кот ошарашенно заорал, пытаясь вырваться из рук поехавшего хозяина. – Вот бы у меня случилась эволюция!

– Зачем она тебе? Что не так с твоей способностью? – мой вопрос прозвучал с некоторым недовольством, вызванным последними словами парня.

– Что не так? – он остановился на месте и уставился на меня круглыми глазами. В его желтых зрачках метался животный страх.

Глава 3. Духовный синтез

Кот сказал мне поработать над стрельбой по мишеням, а сам тем временем скрылся за ближайшими деревьями. Выбирать особо было не из чего, потому я решил заняться оттачиванием своих навыков. И в этом занятии находились определенные плюсы.

Во-первых, стоило мне хоть как-то расслабиться и перестать выполнять даже простейшую работу, как голову начинали заполнять мысли об Ане. Они были настолько сильными и тягучими, что вырваться из их объятий было крайне тяжело. А еще вместе с ними приходила апатия, делая мой мир и без того серым. Все же в ее смерти был виноват я, и осознание этого сделало мою и без того непосильную ношу гораздо тяжелее.

Второй пункт из списка положительных сторон заключался в тренировке стрельбы. Кот был абсолютно прав, когда говорил, что я полагаюсь только на свою способность. Чтобы выжить в дальнейшем, мне придется как можно скорее научиться давать отпор, ведь наша ситуация в общем стала только хуже. Никаких больше друзей, Червь и подобная ему грязь научили меня этому слишком хорошо. Сомнительные организации также идут лесом, им больше нет веры, по крайней мере у меня точно. И в конечном итоге остаемся мы трое. Но даже так это работает при условии, что я доверюсь Коту.

Пусть ход его мыслей был вполне логичным, но никто понятия не имел, что он может выкинуть в дальнейшем.

Первые выстрелы легли очень хорошо, разнося по поляне звонкие попадания по металлическим пластинам. Но это были только первые две-три попытки. Слишком сильно поверив в себя, я начал торопливо менять цели, стараясь поразить все, что выставил для меня бывший военный. И в этом я потерпел сокрушительное фиаско. Ни одна пуля больше не достигла своей цели, загоняя меня в паническое состояние. Меня даже посетили мысли, что это чья-то злая шутка, ведь не мог я потерять всю свою меткость после пары выстрелов. Или первые стали успешными только благодаря случайному везению? Вот же дерьмо!

Подойдя к наспех выстроенным конструкциям, я с горечью выругался во весь голос. Как и думал, попал я несколько раз, остальные попали во все что угодно, но не в цель. Пара пуль выбила куски коры из лежащего бревна, еще несколько продырявили резину старой крыши. Больше возможных попаданий я не заметил, хотя произвел около десятка выстрелов. Как же так? У меня были неплохие навыки в школе, да и при прошлых применениях огнестрела я особо не промахивался. Такое возможно, если меня подводят руки или глаза. Все потому, что они принадлежат Ане?

Из раздумий меня вывел мяукающий Клен, с силой трущщийся о мою ногу. Только я обратил на него внимание, как кот довольно мяукнул, пристально заглянув мне в глаза сво-

ими желтыми огнями. В них было что-то человеческое, но оно было настолько отдаленным, что показывалось буквально на мгновение. Кот звучно мяукнул и отвернулся от меня, зашагав в сторону леса. Я смерил его хмурым взглядом человека, которого пытались отвлечь от очень важного занятия. Вернувшись мыслями в результаты моей стрельбы, я снова почувствовал сильный дискомфорт, причина которого осталась той же. Шерстяной раздражитель вцепился мне в ногу точно так же, как сделал это во время небольшого спарринга. При это он издавал слишком невероятные звуки, несвойственные данному животному. Хрюканье, смешанное с шипением, резануло по ушам, вынуждая меня дернуть ногой в сторону, стряхивая с себя пришедшее в ярость чудовище.

– Да что тебе от меня надо? – заорал я на Клена, который выгнул спину и был готов снова броситься в атаку на мою несчастную конечность.

– Mr-paw! – завопил кот, пытаясь меня укусить, но второй раз ему проверить данный трюк уже не удавалось, ведь в ход пошла моя способность.

Еле сдерживаясь от точного удара по мохнатой заднице, я закатил глаза, показывая животному, что готов выслушать его требования. На что Клен тут же засеменил в сторону, где до этого скрылся его хозяин.

Мы ушли не слишком далеко, буквально пара сотен метров. Парень сидел на земле, оперевшись спиной о стоящее рядом дерево. Он печально смотрел на небо, беззвучно ше-

веля губами. Я совершенно не слышал слов, но внешний вид одаренного вызывал у меня сильную тревогу.

– Знаешь, Макс, – просипел он, принимая на руки обеспокоенного Клена. – Моя способность не такая уж и хорошая, как может показаться на первый взгляд.

– О чем ты? – в ожидании продолжения глубокой мысли я присел рядом, приготовившись внимательно слушать.

– Что ты чувствовал, когда умирал? – Кот полностью проигнорировал мой вопрос.

– Сложный вопрос, – я задумался об ощущениях, которые переполняли меня перед злосчастным выстрелом. – Наверное, меня захватила ненависть. А еще я отказывался верить, что Ани больше нет, продолжая бороться ради нашего выживания.

– Интересно, – соврал Кот. По его реакции было хорошо заметно, что ему плевать на мои слова. Сейчас его терзало нечто другое. – Для тебя это сложный вопрос, но ты не дал ничего конкретного, отделавшись тупым ответом. Но и черт с тобой, вряд ли ты испытывал нечто подобное...

Его тон был болезненно надменным, будто парень пытался специально построить вокруг себя холодную корку льда. Подобное поведение я часто встречал, после известных событий люди буквально сошли с ума. А когда твой мир разрушается, сложно оставаться добрым и приветливым человеком. Сложно просто быть человеком. Гораздо проще закрыться в себе, собрав твердый панцирь из всего, что толь-

ко можно. Но твердыми его стенки будут только до первого большого опыта, при котором ты снова потеряешь что-нибудь важное.

Именно поэтому в данный момент его поведение казалось таким странным и вырванным из другой реальности. Кот не казался мне меланхоличным человеком. Его поведение никак не демонстрировало признаков депрессии, но почему сейчас он был совершенно другим? Что случилось в его жизни, что он в одно мгновение стал похож на школьника, которого впервые отшила одноклассница?

– Подобное – это что? Можно попробовать говорить не намеками, и, возможно, я смогу дать нужный тебе ответ, – я раздраженно фыркнул, зацепившись глазами за Клена, играющего с шуршащей листвой.

– Уверен, что не сможешь, – с болью улыбнулся парень, не сводя с меня мутных зрачков.

Но даже этого было достаточно, ведь он начал колебаться. По его лицу то и дело пробегало сомнение, терзающее его изнутри. Оно гнало его рассказать то, что накопилось внутри. Останавливало лишь то, что слушателем был я, человек, эмпатия которого уверенно стремилась к нулю. Но даже этот факт в конечном итоге было удачно откинут на второй план.

– Прежде всего, это больно. Умирать очень больно, вне зависимости от того, что с тобой сделают. Пусть твоя смерть произойдет хоть за доли секунды, ты почувствуешь все, каждой вопящей клеточкой своего никому не нужного тела.

Он ткнул в меня пальцем, будто сейчас мы говорили именно обо мне. И вроде бы ничего обидного, но слышать о себе в контексте смерти совсем не хотелось. Слишком близко я смог подобраться к этой пропасти, заглянув в вечную тьму. Рассуждать о ее страхах – все равно что заранее писать себе завещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.